
ЧУЖАЯ, НО СВОЯ
Тихий Лебедь
18+

Тихий Лебедь

ЧУЖАЯ, НО СВОЯ

«Автор»
2026

Лебедь Т.

ЧУЖАЯ, НО СВОЯ / Т. Лебедь — «Автор», 2026

В одной истории тень становится разменной монетой за любовь. В другой - песня в старых наушниках открывает дорогу в лес, где деревья старше памяти людей.Фирс верит, что знает, как всё исправить. Полина не знает, как вернуться домой. Харит знает слишком много, чтобы обещать спасение.Это мир, где обряды помнят ошибки лучше людей, где лес дышит и прислушивается, а доброта может быть самой опасной вещью.

© Лебедь Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. ОШИБКА 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Тихий Лебедь
ЧУЖАЯ, НО СВОЯ

Пролог. ОШИБКА

Солнечные лучи пробивались сквозь тяжелые облака, самые первые в этом октябре. Солнце словно пыталось запутать взгляд, отвлечь кого-то от жалких, навязчивых мыслей.

На ярмарку Фирс пришел еще до полудня, чтобы успеть свое продать, а уже после полудня – чтобы успеть дослушать слухи о себе.

Так всегда выходило. Его место – самое дальнее и неказистое, под кривой ольхой. Вся местная ярмарка только там ему место и оставляла, чтобы подальше от меда, и поближе к веревкам да лопатам всяким, где пыль гуще. Снадобья и навары стояли у Фирса ровным рядком, как неживые, – от всякой хвори, от сглаза, от тучности, от зубной боли, от сердечной боли, – и каждое честно не работало. Не потому что паренек был обманщиком. Потому что знания его были точно блестящая вещь для сороки: тут соринка, там крупица, и все с прорехами, все с ошибками. И ошибки поначалу были не его, чужие. Сидел Фирс темной ночью да переписывал свиток за свитком, кто-то выбросил, кто-то ради шутки дал ему, а он и верил. Все переписал, каждую ошибку себе в карман положил, сверху своей надбавил и свято верил каждому слову, потому что толком не понимал ничего. Понимать ему было не у кого, не к кому идти, совета спросить.

– Фирс! – резким неприятным криком позвал мальчишка с соседнего ряда, вытирая нос кулаком. – Фирс, продай зуб, чтоб болел у Ефимовой!

Разом вся ярмарка на смех встала, как стая птиц в небо взлетела. Фирс улыбнулся. Хорошо у него это получалось, так улыбаться – тихо, ровненько, как погоде улыбаются. Она ему уже почти ничего не стоила, каждый раз все ровнее выходила.

А потом он Аксинью увидел.

Шла она через ряд со своей корзиной – пшено, мука, расписной калач, задержалась над новыми платками красоты дивной.

Все это запомнил Фирс. Все выучил, минуты вычислил – этот день высчитал. Она всегда покупала молоко у Прохоровны по субботам, потому и он здесь. Только одного просчитать не смог.

– Аксинья Степановна, – ровно начал Фирс, голос даже не дрогнул, аж сам удивился. – Я вот к чему… за тобой я. Ты уж может, подумаешь, я…

– Ты меня прости, Фирс, – обрубила девушка и ласково посмотрела на него. – Только не гневайся, хорошо?

Уж лучше бы перед всем народом на смех подняла его. Не привыкать ему, а все же лучше чем так. Не насмешливо сказала ведь. Тепло сказала, с грустной добротой, как жалеют животное хромое. Вроде от добра, а душе поганенько.

А смех, как оказалось, шел. Только другой он был – теплый смех – уже не над ним, а из-за него. Смех катился вдоль ряда, где Аксинья шла, где останавливалась – там подольше, где просто посмотрела – ласково вдоль образа ее прошелся. Но не отставал до самого конца ряда, пока юбка ее совсем от его взгляда ускользнула.

– Не гневаюсь, – тихим шепотом сказал Фирс ей вслед.

Странно ему было. Правда это была, не гневался он. Гневать он не умел. Умел только лежать ночью и складывать, и складывать, и складывать – будто в кошель медяки складывал, – все лета свои, все обиды, строчки переписанные. Долго он в себе мысль носил, долго в идею складывал, боялся в дело перевести, десять лет откладывал, а к вечеру сего дня собрался.

Разом собрался, будто спичка вспыхнула. Не выйдет у него житья людского – значит возьмет себе житье чужое. Жених, за которого некому ревновать. Невеста, которую никто не выдал и никто не отнял. Чужая – не слышала, как над ним смеются. У нее в глазах он будет первым. Единственным.

«Она того полюбит, кто ее спас, – сказал он себе, закрывая дверь на засов, – надо спасти».

Коробейника он ждал три дня – тот шел с зимника, тащил окованный медным прутом короб за плечами. Чужим от него пахло, так, что даже бродячие собаки не совались.

– Есть такое, – с нарочитой медлительностью сказал коробейник, когда Фирс, ковыряя носком сапога травинку у прилавка, будто случайно обмолвился о «дорогах дальних». – Компас старый, но дорогу покажет. Но не эту, – коробейник улыбнулся широкой улыбкой, в которой не хватало двух нижних зубов, и потоптал ногой, поднимая мелкую пыль. – По духу покажет.

На сухой крючковатой ладони лежал маленький коробок, а в нем черный переливающийся диск, стрелка была, дрожала как щепка на воде, и трещина. Замазанная воском по самые края. Фирс бы ее заметил не стой он уже на пороге своего обряда. А коробейник взял дорого. Фирс все отдал, что два года копил, и еще овцу сверху накинул – коробейник и овцу взял, так еще и вдогонку крикнул:

– Стрелка плутаться будет. Ты ее не гневи, она ж итак по вашему брату ходит. Куда захочет – туда и приведет.

Фирс махнул на него и, не отрывая глаз от стрелки, поспешил к себе.

Обряд он заготовил еще с утра, нарезáл, пересыпáл и точил. Потом пошел все в баню нести, потому что баня – место, как вне дома, так и вне поля. Так в одном свитке сказано было: пол там гнилой уже под новый был выскоблен. Потом еще две ночи круги резал и сыпал: большой – по самому краю, белену раскидал. Средний – дурманом припорошил. Малый пустым оставил, потому что душа у него пустая была. Лучину в самый вверх поставил – отсчетом была. Свечи неживым огнем зажег: долго кремнем о кресало бил, всю ладонь располосил, кровь на пол капала, да подумал что к лучшему, чтобы уж наверняка сработало. Над свечами неживое слово сказал и вот тогда началось. Стало в бане светло и мертво, как в воде мутной под лучами солнечными. Фирс скорее соль по черте раскидывать стал, хмель дорубил. Все как по картинке выложил – так свиток учил, а свиток ни разу не подвел, потому что ни разу на деле и не был испробован.

Цена осталась.

Свиток тоже об этом писал: «Душу живую призвавши, то отдать, что отныне не отдается – тень». «Почему? Зачем? А что потом?» Фирс не думал. Тень – это ж та что под ногами. За лю́дем ходит, когда солнце светит, а когда не светит – так и нет ее. Дешевая цена за целую живую душу, что любить тебя будет, за жену теплую, за конец всех этих суббот тяжких.

Фирс знал строку наизусть, оттого решил что все понимает. Разделся догола, в малый круг встал, стал слова говорить. И слова нужные знал, выучил. Голос не дрожал, ровный, даже смелый был. Как до платежа дошло – до строки, где от себя отрезать надобно, – ножа не взял, тот не нужен был. Ножом тело резать можно, а тень не тело-то. Руки сложил, слово выкрикнул – то самое, как в свитке писано было, – и тень отделилась. Беззвучно, легко, как корочка на ранке отходит: с щекотной болью, с влажной дребезжащей тоской, кожа пока новая, еще которая не привыкла под открытым небом быть. Немного посаднило, да прошло.

Встала тень черная против свечей, черное на черном, выше Фирса, будто и не его была. Фирс рот было открыл, сказать что-то хотел – то ли поздороваться, то ли извиниться, а потом рот закрыл. Да и тень молчала. Свет от свечей качнулся, круги на полу будто ожили и поплыли, а стрелка компаса закружилась. Фирс на тень смотрел, а та на него. Потом она шаг сделала, а потом и еще, не к кругу, а от него. Так и растворилась в углу, будто ее и не было. Свет в потолок ударил. Баня на миг задрожала, загудела, а потом так тихо стало, будто живого и

не было никого. И Фирс молчал. Свет погас, мелкая пыль, смешанная с непонятным пеплом, осела на его тело, а он все стоял.

Через двое суток, на третьем от села верстовом знаке, крестьянский мальчонка, мимо Тихого Леса ходил, песнь слышал. Чужую песнь – не здешнюю, не нашу. Всем растрезвонил – никто не пошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.